

Эльвира Смелик
ПРОЕКТ
"НОВЫЙ ЭДЕМ"

16+

Эльвира Смелик
Проект «Новый Эдем»

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Смелик Э.

Проект «Новый Эдем» / Э. Смелик — «ЛитРес: Самиздат», 2018

В результате катастрофы часть земной суши ушла под воду. Но большинство людей выжило, а потому резко обострилась проблема перенаселенности и нехватки ресурсов. И вроде бы решение пришло само. У катастрофы было ещё одно последствие – открылись порталы в другой мир, на первый взгляд вполне пригодный для жизни. Для его детального исследования создают разведывательные отряды. Составляют их из подростков 15-19 лет. Тренировки, тесты, отбор, и наконец – путешествие сквозь портал. Удастся ли первопроходцам проложить дорогу в новую жизнь? И кто они на самом деле: избранные, которым суждено спасти человечество, или разменная монета в чужой игре?

© Смелик Э., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Вестники будущего. Фео	8
Глава 2. Милые родственнички. Кондр	13
Глава 3. Избранные. Фео	18
Глава 4. Ворота в рай. Кондр	26
Глава 5. Что там, за горизонтом? Фео	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Пролог

Филин уверенно шагал между деревьев, искал достаточно открытое место, прислушиваясь, внимательно всматривался в заросли. Лес, пронизанный лучами восходящего солнца, действительно походил на райские кущи. Золотисто-зелёная дымка, тишина, покой. До полной идиллии не хватало только звонкого щебета птиц. Но птицы в привычном земном понимании здесь не водились. Эволюция выбрала немного другой путь.

В данный момент Филин был единственным существующим в этом мире пернатым, да и то только по названию. Точнее, по позывному. Но звучание и смысл прозвища его вполне устраивали, он так и представлялся. Среди его спутников большинство предпочитало обращение не по именам.

Если бы кто-то крался следом, желая разузнать, куда он отправился, Филин давно бы заметил. Но никому не интересно ни подсматривать, ни, тем более, нарываться. Остальные давно уяснили, с кем можно связываться, а кого лучше не трогать. Филин относился к последним.

Своё особое положение долго доказывать ему не пришлось. Уяснили быстро. В одиночку и даже мелкой компанией справиться с ним невозможно, потому что он... он – особенный. А объединиться всем вместе этим уродам и в голову не пришло. Не умели они все вместе. Но Филин и тогда с ними справился бы. Просто с большими потерями.

Впереди обозначился просвет. Высокие деревья расступились, остался только мелкий кустарник. Обширная поляна, не слишком ровная, изрезанная неглубокими овражками. Самое то.

Маячок работал давно, посылая непрерывные сигналы, и отследить его местонахождение не составляло труда.

Тонкое, похожее на жужжание насекомого гудение дрона, Филин услышал издалека – слух позволял – запрокинул голову. Миниатюрный беспилотник появился в поле зрения, завис в вышине. Нужно подождать немного, чтобы связь установилась и наладилась. А пока Филин выудил из кармана составные части, быстро собрал прибор. Уже и не задумывался над действиями, настолько насобачился, что смог бы сделать это с закрытыми глазами или в полной темноте. Нацепил. Приёмник, микрофон. Щёлкнул выключателем, переждал помехи. Есть.

– Филин на связи, – проговорил привычно. – Как слышимость?

В ответ раздалось, тоже повторяющееся из раза в раз:

– Окей. Слышно отлично. Докладывай.

Филин опять запрокинул голову, знал, что на дроне установлена видеочкамера. Сам он не мог видеть собеседника, а тот его – запросто, хоть и сверху. Поэтому Филин показательно улыбнулся и махнул ручкой.

– Не выделяйся, – прозвучало в ухе с задержкой в несколько секунд. – Докладывай.

– Да вы и так всё знаете, – решил ещё подоставать собеседника Филин. – Показания датчиков уже поступили? Подсчитали, сколько осталось?

С той стороны решили не реагировать на его мелкие вредности.

– Рассказывай конкретно по каждому, что случилось.

Филин рассказывал, стараясь равномерно распределить собственное внимание между докладом и наблюдением за окружающей местностью. Переступал, вертелся, оглядывался по сторонам. Хотелось присесть, но рисковать не решился. Лучше не расслабляться, всегда оставаться наготове.

Собеседник почти никак не реагировал на информацию, только, чтобы подтвердить своё незримое присутствие, иногда вставлял «да» или «ясно». Разговор записывался, и лишние слова были ни к чему. Выслушал, задал несколько вопросов, а потом сообщил:

– Скоро запустим ещё две команды.

– Сразу две? – Филин одновременно удивился, испытал досаду и возмутился: – Этих показалось мало?

– Не совсем. По общему количеству их даже меньше, чем вас... было. Просто поделены на две группы. Каждая со своим маршрутом. Твои же подвели. Сами друг друга... – собеседник не стал договаривать. Филин прекрасно понимал, о чём речь. – А ты как?

– Я – не по зубам.

В ухе раздалось короткое насмешливое хмыканье.

– Ну смотри. Тогда – отбой.

– Да, – подтвердил Филин.

Он смотрел. Чуть в сторону, чтобы не встретиться взглядом, чтобы создать видимость, будто он до сих пор ни о чём не подозревает. Но на самом деле он заметил, когда зверь только начал подкрадываться, и больше не упустил его из вида, следил краем глаза. Наверное, уже пара минут прошла с тех пор, как тот засел в зарослях, карауля подходящий момент, чтобы напасть.

Филин не пытался осторожно и медленно отодвигаться, увеличивая расстояние между собой и четвероногим наблюдателем, не пытался резко срываться с места и бежать. У привыкшего нападать из засады хищника, живущего выработанными за множество поколений инстинктами, всегда будет преимущество в такой охоте. Филин ждал, когда зверь набросится, изображал беззаботно пасущегося молодого оленя. Или как правильно называть тех безобидных питающихся растениями созданий? С короткими прямыми рогами в два ряда, на лбу и на макушке, грациозных, длинноногих. Именно они являлись основной добычей местных плотоядных. Ну, чем не олени?

Боялся? Немного. Но страх легко перекрывал особая эйфория. Филин не мог дать ей точного определения. Если объяснять, получалось многословно. В неё входили и приятно щекощущая самолюбие возможность бросить вызов сильному сопернику, и осознание своего скрытого от посторонних глаз превосходства, и доза эндорфинов, выработанная организмом в предвкушении схватки.

Зверь напряжился, напрягся. Филин сделал вид, что разворачивается, надеясь непременно спровоцировать атаку. Не так уж непредсказуемы животные, особенно в подобных ситуациях.

Зашелестела листва, треснула ветка. Филин успел услышать, успел зафиксировать мельчайшее движение, даже успел просчитать возможную траекторию. Несколько огромных скачков по земле и – решающий прыжок.

Вот тогда он и заглянул прямо в глаза летящему на него зверю. На долю секунды.

Не стоило сильно понтоваться и зря терять время.

Извернулся, нырнул вниз и в сторону и во время манёвра сумел ткнуть рукой прямым в кожную складку между боком и животом.

Мощный электрический разрядшибанул зверя. Его отбросило в сторону, он рухнул на землю и теперь беспомощно дёргался, очумев, потеряв ориентацию, и визжал. Запах пригоревшего мяса и палёного волоса растекался по поляне.

Филин тоже почти отключился на пару мгновений, но на ногах устоял и очухался быстро.

Сейчас он мог как следует разглядеть нападавшего.

На Земле такие твари точно не водились. На ней сейчас вообще мало что водилось, помимо людей. Но что-то общее было. По строению – типичный хищник, охотящийся из засады. Крупный, но не слишком. Упругое поджарое тело, привыкшее к бегу и прыжкам. Широкая пасть с частокотом острых зубов, отлично приспособленная для того, чтобы хватать и рвать. Самое большое отличие – на этом звере почти не было меха, только редкая щетина на грубой, местами собирающейся в складки коже серо-земляного цвета. Филин уже видел таких.

Зверь наконец перестал беспорядочно биться и дёргаться, но встать не собирался. Лежал, завалившись на бок, тяжело дышал, высунув из пасти синий язык, косился на Филина. Глаз серебристый, словно наполненный ртутью, вытянутый горизонтально зрачок.

– Ну что? Больше не сунешься? – Филин снисходительно усмехнулся, развернулся к поверженному противнику спиной.

Пока уходил, прекрасно слышал, как тот шуршал и царапал когтями землю, – пытался подняться, – но новой атаки не опасался. Во-первых, окончательно зверь оклемается не скоро, его ещё какое-то время будет покачивать от бессилия и дезориентации. Во-вторых, здесь, не так далеко, есть добыча и попроще. Впредь пусть знает, к кому лезть.

Глава 1. Вестники будущего. Фео

– И всё устрашилось, и стражи содрогнулись, и великий страх и трепет объяли их до пределов земли! – взвыл преподобный Евстихий на самой высокой ноте.

Фео вздрогнула и открыла глаза, обозначила мысленно: «Значит, проповедь скоро закончится». Обычно только в самом финале преподобный Евстихий позволял себе такие трели фальцетом, отлично выведившие из состояния сладкой дрёмы не самых добропорядочных членов паствы. А заодно и дававшие надежду на то, что скоро можно будет отлипнуть от неудобного пластикового сиденья, в которое, кажется, уже вросла, и отправиться домой.

Лично Фео по возвращении планировала завалиться на кровать, поспать хотя бы ещё часок. Или опять не получится? Пока идёшь, разгуляешься, а когда окажешься в собственной комнате, сна не останется ни в одном глазу.

Вот если бы родители не будили Фео рано утром из-за этого идиотского похода на проповедь. Но тут их не свернёшь. Они как за очередной дозой бегут сюда каждое воскресенье и обязательно тащат с собой детей. Приобщиться к высокому, очистить душу, проникнуться благодарностью и... что там ещё?

Фео не спорит. Уже давно не спорит – смирилась. Хотя и считает себя достаточно взрослой, чтобы самостоятельно решать вопросы вероисповедания. А, если честно, она бы вообще спокойно обошлась без этих самых вопросов. Но здесь лучше согласиться с мамой и папой, чтобы добиться от них уступок в чём-то другом, более важном именно для самой Фео. Родители же настоящие фанатики, еженедельная воскресная проповедь для них самое святое.

Да, психологические травмы из раннего детства неизлечимы, накладывают отпечаток на всю оставшуюся жизнь. Большое несчастье, серьёзная потеря или вот – всемирная катастрофа. Это после неё расплодилось столько сект и религиозных организаций. «Вестники будущего» – одна из них.

Только какое с ними будущее? Пережиток прошлого. Ведь даже храма нормального нет. Земля дорогая, и в прямом и в переносном смысле, каждый метр на вес золота. Кто же отдаст место под очередную церквушку для очередной секты. Вот и приходится арендовать одно из специально предназначенных для таких случаев мест на крыше небоскрёба.

Сейчас всё переместилось на крыши: стадионы, теплицы, детские площадки, парки. Место на земле занимают только жилые дома и дороги. И все мероприятия проводятся наверху, часто во временных помещениях, будь то ярмарка, праздник, представление или, в данном случае, проповедь.

Рано утром каждое воскресенье устанавливают большой круглый шатёр, притаскивают пластиковые стулья и скамейки. Совместными усилиями. Ибо труд на общую пользу облагораживает и объединяет. И все эти заморочки исключительно для того, чтобы преподобный Евстихий смог толкнуть очередную душеспасительную речь перед своей паствой.

Цирк Шапито. И внешне, да и по сути.

Единственный выходной, а не отоспаться как следует.

Обычно Фео садилась так, чтобы между ею и родителями оказывался младший брат Динька, и, пока преподобный бубнил, дремала. И почти не боялась, что её поймут на недостойном поведении, потому что всегда просыпалась вовремя. К финалу выступления проповедник начинал повышать голос и воодушевлённо взывать, едва не переходя на ультразвук. Срабатывало получше всякого будильника.

– А теперь, братья и сёстры...

Последующие слова утонули в шуме, который обязательно получался, когда все присутствующие разом вставали с мест. Но их и так прекрасно знали.

Вот он – апофеоз! Или, скорее, полный капец. Совместное хоровое пение. Торжественный гимн. Слова и музыка – конечно же! – преподобного Евстихия.

Фео нарочно бы не стала заучивать, но, когда слышишь одно и тоже каждое воскресенье, оно автоматом записывается прямо на подкорку. И уже не сотрёшь. Ничем.

Пусть что хотят делают, но Фео подвывать этому безумному хору не собирается. Даже молча открывать рот, создавая впечатление, что поёт, не станет. Потому что, если откроет, просто не удержится и засмеётся. Ну нельзя же так. Неужели никто из присутствующих не понимает, насколько нелепо всё это действие выглядит со стороны.

Фео скосила глаза налево.

Родители старательно вторили клиру. Мамины губы выразительно шевелились, чётко обозначая каждый звук. Она даже глаза закрывала, до того проникалась песней. Папа был серьёзен и сосредоточен, иногда покачивал головой в такт.

С одной стороны, Фео их понимала. Глобальная катастрофа, часть суши ушла под воду. Несмотря на многочисленные человеческие жертвы, резко обострилась проблема перенаселения и нехватки ресурсов. Безысходность. Жить негде, есть нечего, а кругом огромное количество таких же, обездоленных. Тесно. Не только людям, но и проблемам.

Но с другой стороны – пережили же. Всё более-менее наладилось.

Человек к чему угодно привыкает. Так зачем бесконечно перебирать эти давние события, поклоняться им? Наоборот, надо скорее забыть прежние несчастья. Выводы сделаны, ошибки учтены. Значит, теперь – полный вперёд. Жить не прошлым, а будущим.

Ну вот, докатилась. Осталось только столкнуть преподобного Евстихия с переносной кафедры и тоже выступить с пламенными призывами.

Фео критично скривилась и посмотрела на брата.

У Диньки на лице легко читается нетерпение, он тоже не может дождаться, когда закончится этот маразм, но не ноет. Понимает не хуже сестры, что тут лучше вести себя пайнкой. В том, что связано со «Вестниками будущего» родители непоколебимы.

От нечего делать Фео огляделась по сторонам. Хотя заранее знала, ничего интересного не найдёт. Со всеми присутствующими она знакома давно, уже досконально изучила, как кто ведёт себя на проповеди. Ну и – конечно же! как же иначе? – наткнулась на взгляд узких чуть раскосых типично азиатских глаз.

Пака тоже здесь. С родителями. Вообще-то по национальности они либо корейцы, либо китайцы, и у них должны быть какая-то своя религия. Буддизм там или синтоизм. В школе проходили, и Фео запомнила. У неё с памятью всё прекрасно. Но родители Пака примкнули к «Вестникам будущего». Тоже захотели нового и перспективного.

Фео учится с Паком в одной школе. Хорошо хоть в разных классах. А то бы он в ней давно уже дырку просверлил этим своим взглядом. Пялится и пялится, к тому же постоянно таскается следом. Любовь у него.

Страдал бы незаметно. Так нет, все давно в курсе, что он по Фео сохнет. Безответно, конечно. Фео ему прямо сказала, чтобы даже не надеялся, что ему ничего не светит. Но в ответ он наплёл с придыханием какую-то наивную бредятину с потугами на романтику: «Я от тебя ничего и не требую. Можешь, не обращать на меня внимания. Но всё равно буду рядом. Вдруг тебе понадобится моя поддержка и помощь». Ну, что-то наподобие.

Ага, нужна очень его помощь. С уроками Фео и сама справляется. Не дура. А по поводу остального. Если что, это ей придётся задохлика и недомерка Пака защищать. Он ни драться не умеет, ни вообще ничего. Только в стратегии на планшете играть. Но и там в основном не воевать, не захватывать новые территории, а создавать государства, города, садики-огородики разводить.

Вот зачем Фео такой? И себя позорит, и её.

Допели. На несколько секунд установилась тишина, а потом сразу стало шумно, стулья задвигались, народ зашевелился. Одни ринулись в сторону преподобного Евстихия, желая получить от него благословение или «мудрый» совет, другие потянулись к выходу.

Теперь Фео не торопилась. В лифты сейчас не пробьёшься, там толкотня и теснота. Стихийное бедствие местного масштаба. Словно некоторые боятся, что их опять сейчас смоем волной, если срочно не покинут крышу. И Фео не из тех ненормальных, кто каждый раз спускается по лестнице.

Типа – ритуал такой. В память об ужасной катастрофе и многочисленных жертвах. Ну да, тем полегчает от того, что кто-то замучает себя до полусмерти бесконечным шаганием по ступенькам. Очень возвышенно и одухотворённо.

Наверное, на некоторых лестничных пролётах можно наткнуться на человеческие скелеты, которые остались от несчастных страдальцев, пустившихся в путь, но не дошедших, падших во имя высокой цели.

Кстати, они всегда всей семьёй задерживались на крыше после проповеди. Мама обязательно заходила в располагавшуюся здесь же оранжерею и покупала что-нибудь экзотическое. Для Фео и Диньки. Это было дорого, но родители специально выделяли деньги на подобную покупку. Тоже как ритуал. Напоминание о дарованном им счастье жизни. Просто жизни. Возможности дышать, ходить, смотреть, получать удовольствие от еды и вида голубого неба над головой.

На этот раз мама принесла два совсем маленьких фрукта. Если сложить колечком большой и указательный палец, как раз получится подходящий размер. И форма.

Точно что-то из цитрусовых. Только у них такая пористая кожица ярко оранжевого цвета и особенный очень приятный аромат. Немного похоже на мандарины, но те покрупнее и покруглее, или чуть приплюснуты в том месте, где плод прикрепляется к черешку. А эти фрукты, наоборот, вытянутые в почти правильный эллипс. Фео понятия не имеет, как они называются. Никогда раньше не попадались.

Но спрашивать у мамы Фео не стала, сделал вид, будто знает. А ещё рассчитывала: Динька точно поинтересуется. Брату не так давно одиннадцать исполнилось, ещё маленький, ему позволено быть несведущим и бестолковым.

Динька оправдал ожидания. Помял угощение в пальцах, понюхал, даже лизнул (детский сад!), посмотрел вопросительно на маму:

– Это что?

– Кумкват, – откликнулась мама. – Или фортунелла. А если по-японски, то кинкан. Можно есть прямо со шкуркой. Он, конечно, не такой сладкий, как мандарин или апельсин. Но и не кислый. Интересный такой вкус.

Динька засунул кумкват в рот, зажевал, сморщился. А Фео не торопилась, дома съест. Все уже двинулись в сторону лифтовых кабинок, а она отстала. Кто-то тронул за локоть, Фео обернулась. За спиной стоял незнакомый парнишка.

– Держи! – сказал и протянул листовку.

Бумага совсем тонкая, просвечивающая. Вторичной, а, может, и третичной переработки. Только текст, никаких рисунков и украшений. Давно уже Фео подобных реклам не видела. Бумагу надо экономить, а не тратить на всякую ерунду. Взяла только потому что показалось непривычным. Такая же экзотика, как мамин кумкват. Читать не собиралась, но взгляд случайно скользнул по строчкам, выцепил несколько слов, крайне заинтересовавших.

– Фео, ты решила остаться? – окликнула мама.

– Нет. Уже иду.

Фео сложила листочек, хотела засунуть в карман, но вспомнила, что сейчас она в платье.

Ещё одна глупая традиция. Женщинам и девочкам следовало приходиться на проповедь исключительно в одежде, подчёркивающей их гендерную принадлежность. То есть в платьях или юбках. Бред полный. Фео терпеть их не могла.

А если драться придётся? Попробуй, помашаи ногами, если при этом подол взлетает до ушей. Опозоришься же, сверкая трусами. Хотя перед парнями возникнет моральное преимущество: их подобное зрелище введёт в ступор на некоторое время. Но потом же будут вспоминать и обсуждать, растекаясь гормонами и млея от вождения. Уроды.

Уж лучше Фео будет ходить в штанах, чем наблюдать, как парни пускают похотливые слюни. Хотя им-то всё равно, что юбка, что брюки. Они и сквозь средневековые рыцарские латы будут видеть, что хотят, и облизываться. Вон даже «благородный кавалер» Пак украдкой поглядывает на коленки Фео. И краснеет.

Жалкое зрелище.

Дома, спрятавшись в своей комнате (она совсем маленькая, умещались только шкаф и кровать-чердак со столом внизу, но ведь своя) Фео наконец-то прочитала текст на листовке. Потом сразу ухватила планшет, заменявший всё, что только можно: книги, учебники, тетради, телефон, телевизор; вбила в поисковую строку нужный адрес.

Ага! Вот оно! Взгляд торопливо бежал по строчкам, перескакивая через ненужные сведения.

Проект «Новый Эдем». Под патронажем правительств нескольких стран, со спонсорской поддержкой самых крупных промышленным корпораций. Набирается команда для исследования нового мира на предмет его пригодности для переселения части человечества. Предпочтение отдаётся молодым людям в возрасте от пятнадцати до девятнадцати лет. Наличие особых навыков не требуется.

Ничего себе! Это первый раз, когда ровесникам Фео предлагается что-то действительно значительное и серьёзное, а не очередной вид обучения или работы самой низкой квалификации.

Исследование нового мира. Даже звучит обалденно.

Уже давно перестала быть секретной информация о том, что испытания нового вида оружия спровоцировали не только череду глобальных катастроф. Резкое повышение сейсмической активности и частые землетрясения привели к сдвигам в земной коре, часть суши ушла под воду. Людям пришлось заселять территории, которые раньше считались непригодными для жилья. Об этом целые разделы в учебниках.

О другом в учебниках, конечно, не пишут, но давно уже все знают, что было ещё одно последствие. Совсем неожиданное. Невероятное. Порталы в другой мир.

Сначала они то появлялись, то исчезали, непредсказуемо, бессистемно. Пройти сквозь них не удавалось. Всё живое при попытке приблизиться разрушалось. Потом порталы удалось зафиксировать и стабилизировать. А не так давно получилось и проникнуть сквозь них, оставшись в целостности и сохранности. Ещё и вернуться благополучно.

Что находилось по ту сторону, никто точно утверждать не решался. Параллельная реальность или другая планета, внезапно соединившаяся с Землёй пространственными переходами. Да не столь важно. Главное, по первым впечатлениям вновь обнаруженный мир оказался вполне пригодным для жизни людей. И совершенно свободным. Разумные существа его не населяли. И, значит, появилась возможность, избавиться от тесноты перенаселения, заполучить доступные ресурсы. Только вначале следовало окончательно убедиться в этих идеальных пригодности и свободности. Что доверили не рассудительным, опытным взрослым, а вчерашним подросткам.

Потрясающе! Нельзя упускать такую возможность.

Фео отыскала кнопку «Подать заявку». Нисколько не сомневалась в своём решении. Но на первом же обязательном пункте анкеты растерялась. Хотя вроде бы самое простое. Имя.

Писать полное, или можно сокращённо? Полное не очень-то хотелось.

Ну что это такое – Феоктиста? Пафосно и одновременно нелепо. А всё родители с их безудержной фантазией и неадекватным восприятием действительности. Единственно спасает, что в сокращённом варианте звучит очень даже ничего. Диньке не так повезло. Что уменьшительно, что целиком. Дионис. С ударением на вторую «и». И в том, и в другом случае – жуть.

Ещё сейчас, пока брат маленький, «Динька» с натяжкой, но проходит. А когда вырастет? Здоровый лоб и «Динька». Или Дионис. Застрелиться.

Хватит отвлекаться на посторонние мысли. Ладно, напишет имя сокращённо. Если потребуют, потом же можно будет переделать?

Возраст – «16 лет». Это, вообще, всех проще.

И с остальными пунктами Фео справилась быстро. Ничего особенного, обычные сведения: семейное положение (хи-хи), где учишься, кем работаешь, место жительства. Про особые навыки тоже нашёлся пункт, но с пометкой «если есть».

У Фео, кстати, есть. Несколько лет занятий по рукопашному бою. Драться она хорошо умеет. В этой жизни без данного навыка никак не обойдёшься. Вынужденная теснота не делает людей ни добрее, ни терпимее.

Удивительно, что для несовершеннолетних не требуется согласие родителей с электронными подписями. Хотя им в любом случае придётся рассказать. Но – однозначно! – Фео не передумает. Как хотят. Могут сразу смириться, могут устраивать скандалы и кричать, что куда её непустят.

Не удержат. Фео не в какой-то там глупости собирается участвовать. Это же важно и нужно. Всем. Всем людям. Особенно вот таким, как родители – вечным жертвам давней катастрофы, не способным вырваться из прошлого. Фео открывает для них новый мир, новую жизнь.

Глава 2. Милые родственнички. Кондр

Не успел Кондр войти в квартиру, Марианка завопила.

– Кондрат, давай сюда! Бегом!

Словно специально поджидала. Да точно, поджидала. Приготовила очередную гадость и маялась от нетерпения.

– Ну ты и тормоз! Долго ещё?

Сколько понадобится. Кондр нарочно тянул время. Просто стоял у дверей, потому что делать-то особо нечего.

– У меня для тебя сюрприз.

Кондр поморщился.

Знает он сестрёнкины сюрпризы. Вот уж ради чего, а ради них не стоит торопиться. Но и не торчать же в прихожей вечно. Прошёл в Марианкину комнату.

– Чего тебе?

Троюродная сестра сунула ему под нос свой планшет.

– Вот. Я от твоего имени заявку отправила. Хотя какая-то польза будет от такого недомка, как ты, Кондрик. Послужишь на благо человечества.

Кондр напрягся. Испугался немного. У этой самодовольной гадины хватит ума и подлости записать его добровольцем, например, на испытания нового медицинского препарата или, ещё хуже, донором органов. Особенно, если полагается денежное вознаграждение.

Марианна улыбнулась. Неужели заметила, что он встревожился? Ей – новый повод для подколов. Но нет, уткнулась в планшет.

– Ша я тебе ссылку перекину. Изучай.

Кондр не стал ни спорить, ни возмущаться, ни задавать вопросов, направился к себе. Можно было бы сказать в комнату. Только это не комната, а так – персональный скворечник. Дверь есть, окон нет. Бывший встроенный шкаф или кладовка. Кому как больше нравится, так и называйте.

Тётя, устав от бесконечного нытья родной дочери, делившей с Кондром одну комнату, разрешила ему перебраться сюда. Убрали раньше хранившееся здесь барахло, сняли большие полки. Как раз уместилась кровать и... всё.

Откидной стол, несколько маленьких полок, два бра. Мини-кондиционер гоняет воздух. Часть одежды висит на прибитых к стене крючках, часть лежит в выдвижном ящике кровати. Места остальным вещам тоже хватает. Да много ли их. Но Кондр не жалуется. Кому?

Мамы с папой давно нет, а остальным он на фиг не сдался.

Родители погибли при аварии вертолётa. Тот зацепился за что-то лопастью, потерял управление, оказался между двумя домами. Без шансов. А Кондр ничего не знал, он на уроках сидел.

В срочном выпуске новостей сообщили о катастрофе, но имена погибших не назвали. Личности долго не могли определить. Потому что... в общем, не по чему там было определять.

Падая, вертолёт бился о стены и галереи. Топливо взорвалось. Всё в мелкое крошево: и аппарат, и пилот, и пассажиры. Ещё и по ходу несколько жизней прихватили.

Потом генетическую экспертизу провели, сличили по базе данных. Но это к вечеру случилось, Кондр уже давно находился дома. Он хоть и учился только в первом классе, но самостоятельно возвращался из школы, потому что она располагалась в том же здании, что и их квартира. Вся дорога только до лифта и от лифта. Чуть больше пяти минут.

Этажи любого небоскрёба делились на несколько ярусов, каждый со своим предназначением. Нижние и верхние – жилые. На подземных размещались мелкие предприятия, автостоянки и склады. Центральные, между двумя ярусами жилых, тоже отдавались под обществен-

ные нужды. Там находились торгово-развлекательные центры, почти вся сфера обслуживания и учебные заведения.

Всё в одном флаконе, на улицу выходить не надо. Даже если что-то необходимое имелось только в другом здании, можно было пройти туда по открытым галереям, соединяющим соседние дома или по подземным переходам. Хотя последние не очень-то любили. Там на кого угодно можно было напороться.

Раньше в городах были неблагополучные районы, теперь неблагополучные уровни. Там, где склады и свалки, всегда найдётся место для отбросов. Людских тоже.

Только Кондр в том возрасте на подземных этажах не бывал. Он даже не задумывался о них особо. Да и вообще, ниже центрального яруса не спускался. Зачем? У них квартира наверху.

Родителям давно уже пора было вернуться. Не то, чтобы Кондр боялся сидеть дома один, просто мама с папой всегда приходили вовремя. Если не вместе, то хотя бы кто-то из них. А тут нет. Странно.

В дверь позвонили. Кондр хоть и вздрогнул от неожиданности, но не особенно встревожился. Рассудил разумно: у родителей есть свои ключи, а посторонним открывать двери ему не разрешали. Мало ли. Но он бы и сам не стал.

Попробовал связаться по планшету с мамой или с папой, чтобы доложить о случившемся, заручиться поддержкой, но никто не ответил. Только два непривычных сообщения пришло, что пользователь в данный момент находится вне сети. Разве Кондр мог знать, что сейчас это означало ещё и вне мира, вне существования?

Опять позвонили. Вот тут Кондр уже заволновался, но с места не сдвинулся, даже дышать старался реже и тише, чтобы никак не выдать своего присутствия.

Не будет он открывать. Ни за что не будет. Если кто-то по делу, пусть дожидается возвращения родителей. А если нет...

Снова звонили, стучали, и какая-то женщина упрашивала прямо через дверь жалостливым голосом: «Кондрат, открой пожалуйста! Меня твоя мама прислала! Кондрат, я очень прошу, открой!» Но Кондр не настолько маленький и глупый, чтобы на подобные уловки вестись.

Потом замки защёлкали, один за другим. Кондр сорвался с места, заметался по комнатам. Как же места мало! Даже спрятаться негде. Шмыгнул в туалет, заперся.

Может, не станут его искать. Подумают, что его тоже дома нет. Он ведь никак себя не выдал.

Шаги. Много шагов. Заполнили квартиру. И голоса.

– Он точно дома должен быть?

– Точно. А где же ещё? Он после школы всегда сразу домой бежит.

– Кондрат. Ты где? Не прячься, Кондрат.

Туалетная дверь дрогнула. Кондр вжался в стену.

– Он здесь, наверное, – прозвучало совсем рядом, словно над самым ухом. – Заперся.

– И опять: – Кондрат, открой! Это я, Ольга. Из соседней квартиры. Ты же меня знаешь.

Действительно, соседка. Кондр наконец-то узнал голос. Тот подрагивал жалобно, словно Ольга готова была вот-вот расплакаться.

– Кондратик, пожалуйста, выходи. Кондратик!

Он решил, отлип от стены, вдавил кнопку запора. Дверь отъехала в сторону, спряталась в стене. А соседка бросилась к Кондру, присела, обхватила его, обняла. Будто он из заточения какого-то освободился.

– Кондратик, глупенький. Ну зачем же ты спрятался? – и притиснула к себе плотнее.

Жалела. Кондр тогда ещё не понимал, почему. Причина открылась через несколько минут. Кондр выслушал, но не поверил. Вот нисколечко.

Не могло такого случиться. Не могло. Ну правда. Ну пожалуйста, скажите, что не могло. Вот такого. Чтобы мама и папа не вернулись, оставили Кондра одного. Совсем-совсем одного. Не на день. Навсегда. Они разве предатели?

Хватит вспоминать!

Кондр мотнул головой, будто таким образом можно было вытрясти из неё ненужные мысли. Хлопнул дверью, уселся на кровать, подхватил планшет, нацепил наушники. Отгородился от мира. В груди неприятно царапнуло. Что там «милая» сестричка для него приготовила?

Кондр открыл пересланную ссылку.

Проект «Новый Эдем». Понятно. И пока ничего ужасного.

Про этот проект уже давно ходят разговоры с громкими фразами о шансе для человечества и новой жизни.

Марианна заранее забила для сводного братца место среди переселенцев?

Нет, не переселенцев. Первопроходцев. В команде для исследования нового мира на предмет его пригодности для людей.

Нашла способ избавиться. Не на совсем, так хоть на время. А, скорее всего, с надеждой, что Кондр не вернётся. Сама додумалась или дядя с тётей подбросили идейку? Они привыкли по жизни изворачиваться и ловить выгоду для себя в чём угодно.

Иногда Кондр думал, лучше бы его отдали в интернат или в приёмную семью к чужим людям. Но у него имелись родственники: мамина двоюродная сестра с мужем и дочкой. Они и благодетельствовали сиротку, забрали себе. Но не по доброте душевной.

За опеку над племянником полагалось денежное пособие. Не миллионы, конечно, но вполне прилично. Лишние деньги никому никогда не мешали, а вот Кондр мешал. Это он быстро уяснил.

Его сразу устроили в младшую школу с продлённым днём, которая мало отличалась от детского сада. Разве что уроки в первой половине дня, а дальше просто проводишь время, играешь или гуляешь вместе с одноклассниками под присмотром воспитателя. Пока поздно вечером тебя не заберут домой. Хотя, разве это настоящий дом, настоящая семья?

Сиди в своём уголке и не высывайся, не мозоль глаза, даже не пикни лишний раз. А сводная сестра Марианна, которая на полтора года старше, при каждом удобном случае начинала вопить и жаловаться:

– Ну на фига вы мне его подсунули. И без него места мало. Я же девочка. Он за мной подсматривает. У него же с головой не в порядке.

Больше всего хотелось забиться в угол, сжаться в комок, закрыть глаза, заткнуть уши и представить, что мир вокруг не такой, какой есть, а каким ты хочешь его видеть. Что сейчас придут мама с папой и заберут Кондра отсюда. Домой.

Не приходили. Не придут. Никогда. Они его бросили. Он никому не нужен. Вообще, никому. А если плачешь, то постарайся даже не всхлипывать, иначе скажут:

– И чего ты опять разнылся? Слезами ничего не исправишь.

Кондр запомнил и больше не плакал. Что бы ни случилось. По крайней мере, в присутствии посторонних. Разрешал себе, только когда никто не видел, иначе просто разорвало бы от скопившихся внутри чувств. Ночью, спрятав голову под подушку и нещадно давя в себе каждый звук, или в душе. Там даже навзрыд можно, шум воды заглушал. А Марианна бесилась, что больше не получается довести братишку до слёз. Какую бы гадость ни сделала.

Могла налить воды в кровать, могла насыпать огромную горсть соли в тарелку с едой или засунуть какую-нибудь вонючую дрянь в школьную сумку. Тут её фантазия хорошо работала. И снова бесполезно жаловаться.

Дядя и тётя всегда были на стороне дочери. Может, ещё и сами подначивали её, поощряли. А Кондру по случаю и без приходилось выслушивать: «Чем ты опять недоволен? Как

у тебя только язык поворачивается высказывать претензии? Если бы не мы, где бы ты сейчас находился, что бы ты делал? Так что будь благодарен. Бесконечно благодарен. Мы дали тебе крышу над головой, кормим, поим, одеваем».

Особенно одевают.

Пока был маленький, заставляли донашивать Марианкино барахло. И ничего, что на футболке блестящие вставочки, свитер розовый с голубым, а на кармане комбинезона вышит котёнок? Хорошо, что в одежде для парней и девушек уже больше различий, и сестринские обноски на Кондра не налезали. В связи с особенностями фигуры. Не то бы... вполне возможно... А ведь деньги родственникам не свои приходилось тратить. Пособия хватало.

Так за что он должен их благодарить?

Может, за «нежную» любовь сводной сестры?

Марианка зря вопила, что Кондр ей мешает. Если бы его не было, как бы она развлекалась?

В младших школах учились в разных, поэтому в те времена сестрёнка только дома доставала. А уже в среднюю пошли в одну. Кондр думал, раз она на класс старше, то они и пересекаться почти не будут. Ага, наивный.

Марианка никогда не упускала возможность, случайно встретив его в коридоре, обсмеять, нарочито громко, собрав вокруг себя толпу благодарных слушателей, рассказать о нём какую-нибудь унижительную гадость. Сочинять она мастерски умела. А потом ещё новую забаву придумала.

Сестрёнка красивая и... без комплексов. За ней парни уже в средней школе бегали. Вот она и придумала, чтобы какой-то прок от всех её поклонников был, натравливать их на Кондра.

Например, нажалуется, что тот дома прохода не даёт, пока родителей нет, пристаёт и пытается лапать. И ведь не объяснишь, что она всё врёт, никто не слушает. И разбираться приходят не в одиночку, дураков нет. Отловят компанией и, ладно, если просто побьют.

Сколько раз Кондр свой планшет из унитаза выуживал. Хорошо, последние модели с высокими степенями защиты по всем параметрам. Противоударные и непромокаемые. И хоть противно до тошноты, до нервного передёргивания, а что делать?

Школа не будет бесконечно новые выдавать. Да и как объяснить, что с прежним случилось? Сказать, что сам случайно уронил? Но не сто же раз. А если правду? Потом же ещё получишь. За то, что настучал. А если заикнуться о новом планшете перед дядей с тётёй... Такой вариант Кондр даже не рассматривал.

Иногда в голову приходили мысли сбежать. На фиг такая семья, такой дом? Но стоило успокоиться немного, подумать чуть дольше, всплывал вопрос: «И что потом?»

Куда Кондр пойдёт? Где будет жить? И на что? На работу устроится? Да кто его возьмёт, ничего не умеющего? Ещё и с предоставлением жилья. Самому ему даже комнату вроде своего нынешнего скворечника не снять. Денег-то ни копейки. Так что остаётся?

Спуститься на подземные уровни? Примкнуть к какой-нибудь банде. Или тупо податься к бездомным, ночевать среди хлама и мусора заброшенных складов, жрать что попало. Чем лучше-то его нынешнего житья?

Это в книжках и фильмах на несчастных, притесняемых злыми родственниками сироток внезапно сваливалось огромное счастье. В реальной жизни так не случалось. Но Кондр и не ждал. Давно уже не ждал. Но...

Может, и хорошо, что Марианка его в этот проект «Новый Эдем» записала. Кондр внимательно вчитался в текст. Тут же – ага! – по возвращении участникам экспедиции выплачивается сумма. Не слабая. И фиг она достанется милым родственничкам. К чёрту их. И школу – к чёрту.

Денег хватит, чтобы снять квартиру. Нет, всё-таки лучше комнату. Теперь Кондр умеет уживаться с кем угодно. Найдёт работу. Для начала подойдёт и совсем простая, а потом можно курсы закончить или просто опыта набраться. И так постепенно...

Короче, в этот гадюшник он точно не вернётся.

Хочешь избавиться, сестрёнка? Взаимно. Кондр тоже с удовольствием свалит подальше от тебя, от твоих папочки с мамочкой. Если, конечно, склеится с проектом.

«Новый Эдем». Символично. Не только для всего страдающего от тесноты и нехватки ресурсов человечества, но и конкретно для Кондра. Он сам устроит для себя свой маленький рай.

***

В любом здании найдутся уголки, куда можно затащить отловленную жертву и распрыскаться с ней тайком, чтобы никто не видел и не слышал. Но можно и в открытую, когда достаточно безлюдно. Как, например, на школьном этаже где-то через час после окончания уроков. Взрослым здесь делать нечего, ученики тоже стараются смыться побыстрее.

Кондра оставили на дополнительные занятия. С ним подобное часто случалось. Не потому что дурак, не справлялся с программой. Просто не заморачивался с учёбой.

Зачем ему все эти знания, которые пытаются вдолбить в него насильно? Зачем хорошие оценки? Чтобы порадовать дядю с тётей?

Ага. Сейчас.

Вышел из школы через основные двери. В самом центре этажа располагался общий внутренний стадион. Кондр направился в лифтовой коридор вдоль обратной стороны трибун. Ровная поверхность из пластика, в которой иногда попадались двери. Каждый метр пространства старались использовать, а под трибунами хранили спортивный и уборочный инвентарь. Возможно, ещё что-то. Кондр не интересовался такими вещами.

Тишина непривычная, даже тренировки не идут. Наверное, пока погода хорошая, спортсмены перебрались на крышу или в открытые наружные галереи.

Главные ворота заперты, зато боковой проход открыт. Кондр как раз с ним поравнялся, когда сквозь распахнутую настежь решетчатую калитку вылетел какой-то пацан. Не выбежал, в прямом смысле вылетел. Под громкие окрики и смех.

Растянулся возле ног Кондра. Ещё бы чуть-чуть и точно в ботинок боднул бы. Замер на секунду, а потом вскинул голову, уставился. Из носа капает кровь, разбитые губы припухли. Глаза, как у бездомной собаки, которой недовольный прохожий отвесил пинка. В них недоумение: «За что со мной так?» и надежда, чуть ли не мольба: «Помоги мне! Пожалуйста, помоги!»

А в противовес предупреждение:

– Не вздумай влезть, Кондрик. Топай мимо и не оглядывайся. Иначе сам отхватишь.

Марианкины одноклассники. Или просто знакомые? Да не всё ли равно. Кондр скользнул по ним презрительным взглядом, скривил губы, отвернулся, зашагал дальше.

Он и не собирался влезать. На фига! За него хоть раз кто-нибудь заступился? Ему хоть раз кто-нибудь помог? Даже если над ним измывались на виду у других, никто даже не пытался вмешаться. Проходили мимо, на время превращаясь в слепых и глухих. Пусть и этот, убогий, сам выпутывается.

Тут ещё планшет пикнул, просигналил о сообщении.

Откуда это?

Кондр уткнулся в экран, мгновенно забыв о происходящем.

«Проект «Новый Эдем». Ваша заявка рассмотрена и одобрена. Вы внесены в списки претендентов для основного отбора. Ждём вас на общий сбор, который состоится...» Дальше дата, время и адрес.

Ого! Не близко. Пешком не дойдёшь. Придётся на «подземке» ехать.

Глава 3. Избранные. Фео

Фео наткнулась на Пака ещё на станции «подземки». Ну, как наткнулась? Пак вынырнул неизвестно откуда и оказался у Фео на дороге, улыбнулся, одновременно довольным и смущённым.

– Привет. Тоже едешь?

Фео растерялась от неожиданности и задала глупый вопрос:

– Куда?

– На сбор, – ещё шире улыбнулся Пак.

– На... – повторила Фео и, кажется, догадалась, о чём речь, и едва сдержалась, чтобы не расхохотаться. – Только не говори, что тоже едешь туда. Ой, я не могу. Тебе-то чего там делать? – Хотелось добавить и про хлюпика, и про недомерка, но опять сдержалась.

Пак перестал улыбаться, решительно сжал губы. Даже нахмурился. Вот цирк!

– А что? – поинтересовался с лёгким вызовом. – Думаешь, я не подойду?

Всё. Тактичность у Фео закончилась, сила воли сошла на нет.

– Я не думаю. Я уверена.

Как ни странно, Пак не обиделся. Только глаза опустил, но произнёс твёрдо:

– Ну и зря.

А дальше последует, как в старых сказках: «Возьми меня с собой. Я тебе пригожусь»? Нет уж. Фео не планировала появляться на сборе в компании жалкого задохлика, ещё и влюблённого в неё по уши.

– Отлично. Удачи! – она снисходительно хмыкнула, обогнула Пака и двинулась дальше по платформе.

Из тоннеля потянуло холодным ветром, значит, поезд уже на подходе. Вслед за ветром из тоннеля вырвался грохот, нарастал, затопляя станцию. Перед глазами замелькали синие вагоны с белой изломанной полосой, постепенно сбавляющие бег. Поезд насмешливо фыркнул, остановившись, открыл двери. Фео зашла, уселась на свободное место.

А вот и Пак обрисовался. Всё-таки потащился за ней. Но приблизиться не решился, хотя рядом оставалось свободное место. Застыл у дверей, повиснув на поручне, отвернулся демонстративно. Но Фео периодически ловила на себе его быстрые тайные взгляды. Кажется, она их уже чувствует, настолько достали. Как неприятное царапанье по коже.

Его-то как занесло в проект? Неужели узнал, что Фео подала заявку, и поэтому тоже записался? Вот ведь придурок! На-до-ел!

Фео принялась рассматривать остальных пассажиров. Почему-то думалось, что непременно должен попасться хотя бы ещё один человек, который едет туда же, куда и она. Но в вагоне находились в основном взрослые. Только единственный парень примерно её возраста, высокий, широкоплечий. Довольно симпатичный. В любом случае лучше Пака. Но он вышел через станцию. И всё, без вариантов.

Видимо, не так много народу прошло даже первичный отбор, на уровне заявок. Тогда тем более странно, почему Паку это удалось. Приукрасил действительность, приписал себе кучу особых навыков. Например, что однажды победил сразу кучу противников. И ничего, что те были виртуальными, и вообще, отдали концы из-за отравления такой же виртуальной морковкой, выращенной Паком в его компьютерном огороде.

Так! Не слишком ли много мыслей о несчастном Паке? Как же он раздражает Фео. Мало того, что постоянно оказывается рядом, уже и в сознание прочно залез. Но ладно. В проекте ему тоже ничего не светит, отсеется на первом же этапе. Фео уверена. Если там, конечно, не будет тестов по школьной программе. А с чего бы им быть?

На нужной станции из поезда вышло довольно много народа. Фео по-прежнему внимательно всматривалась в окружающих, старалась вычислить в толпе тех, с кем ей окажется по

пути. Хотя – сейчас-то чего? Тут все идут в одну сторону, на выход, к турникету. Главное, кто куда отправится дальше. Но основная масса, наверняка, двинет к лифтам. И опять ничего точно не узнать до самого конца.

Пак, как привязанный, тащился следом, держал расстояние, но совсем маленькое. Отставал на Фео на шаг, бодигарда из себя корчил.

Ага! Хомячок охраняет кошку.

В лифт действительно набилась куча народу. Он поднимался медленно, останавливался чуть ли не на каждом этаже. Иногда входили, но в основном выходили, а Фео нужно было на самый верх, на крышу. И не только ей.

Рядом стояла девушка, немногим постарше. Тоже зашла на транспортном уровне и пока не дёргалась, не торопилась к выходу. Фео на неё внимание обратила, потому что та была в форме курсанта Специального корпуса. А Фео давно о нём задумывалась, примеряя к собственному будущему.

Борьба с преступностью, спецоперации – очень достойные перспективы. А лицо у девушки-курсанта строгое, отрешённое, но вполне милое, и форма ей очень идёт. Хотя последние не так уж и важно.

Может, она тоже записалась на проект? Или числится там каким-нибудь консультантом. Интересно, выйдет где-то по дороге или поедет до самого верха?

К последним этажам лифт почти опустел. Остались Фео, Пак, девушка-курсант и ещё один парень. Наверное, лет шестнадцати-семнадцати. Не очень высокий, но на вид достаточно крепкий. По крайней мере плечи у него пошире чем у Пака. Парень стоял, привалившись спиной к стене, смотрел под ноги, но иногда бросал короткие изучающие взгляды исподлобья. Один зацепил Фео и остановился на ней.

Несколько секунд играли в гляделки, словно оценивали друг друга. Взгляд тёмно-серых глаз был неприветлив и жёсток, как будто Фео в чём-то задолжала парню, и он ждал, когда она вспомнит о долге и расплатится по полной.

Нет, ему она точно ничем не обязана, первый раз видит. Так что пусть не пялится. Фео презрительно дёрнула углом рта и отвернулась.

Вчетвером вышли на крышу. Яркая, чистая синева неба ослепила до рези в глазах. Не сразу сумели разглядеть, куда попали, а потом не сразу поняли. Ровная открытая площадка, похожая на военный плац. Мужчина, не в форме, в обычном свитере. Подошёл.

– На проект? – уточнил, как будто здесь ещё для чего-то собирались, махнул рукой в сторону: – Сначала пройдите, зарегистрируйтесь.

Сидевшая за столом девушка спрашивала имена и фамилии, находила их в компьютере и что-то там отмечала. Почти сразу на планшет приходило сообщение «Ваша анкета активирована». Немного таинственное, но прямо сейчас Фео разбираться не пыталась. Потом, дома всё выяснит.

Скорее всего, это самое обыкновенное подтверждение участия в проекте: человек явился, значит, действительно существует, значит, реально собирается исследовать новый мир.

Да неужели кто-то нормальный откажется от подобной возможности?

В назначенное время попросили всех построиться на плацу. В несколько рядов. Расстояние до стоящего впереди – два шага, до стоящих по бокам – по шагу. Быстро не получилось, ряды долго равнялись, хотя никто и не требовал особой точности линий.

Впереди Фео оказалась девушка-курсант. Стояла чуть расставив ноги, сложив руки за спиной. На занятиях по рукопашному они так же выстраиваются. Оптимально, удобно. Фео повторила позу. С одного боку пристроился Пак. Ну как же без Пака? С другого мрачноватый парень, знакомый по лифту. Как его? Кондрат. Фео услышала и запомнила, когда регистрировались.

Тоже вот повезло с имечком. Произносишь и каждый раз запинаешься за скопление твёрдых согласных.

Кондрат переступил с ноги на ногу, засунул руки в карманы и опять коротко глянул на Фео.

Да ну! Ещё что ли один? Мало ей верного корейского бобика? Теперь будут сверлить Фео взглядами с двух сторон и когда-нибудь встретятся в центре.

Оторвал Фео от размышлений усиленный микрофоном голос, произносивший слова приветствия.

На краю плаца стояла невысокая трибуна, на ней разместилось несколько человек. Один из них и говорил. На вид – обычный мужчина, мало отличавшийся от того, что встречал возле лифтов. Средних лет, с сединой волосах, в гражданской одежде. И его фразы звучали в унисон мыслям Фео.

– Ограниченность пространства с каждым годом создаёт всё новые проблемы. Хотя, казалось бы, все силы направлены на то, чтобы создать условия, пригодные для дальнейшего благополучного существования человечества, и чем дальше, тем должно становиться всё лучше и легче. И тут получается замкнутый круг. Чем лучше и легче, тем выше прирост населения, тем активней расходуются ресурсы и, следовательно, быстрее истощаются. Всё больше требуется продуктов и прочих вещей, необходимых каждому человеку. А, значит, всё больше требуется новых пространств.

Это были не поучения преподобного Евстихия, переполненные глупой символикой, нарочитыми эмоциями и театральными эффектами. Всё разумно, серьёзно, по-настоящему. И не возникало желания, как на воскресных проповедях, отключиться, вздремнуть, чтобы время пролетело быстрее. Фео не заметила, как кивнула, соглашаясь со словами оратора.

– Реальность сама подарила способ разрешить эту проблему, предоставив нам в распоряжение новый мир, близкий по условиям к земному. Но согласитесь, чересчур опрометчиво было бы, мгновенно начать его заселение, не изучив, не разведав, не оценив на предмет полной безопасности. Мы же хотим спасти человечество, а не уничтожить. Для начала мы изучили мир с помощью самоуправляемой техники. В основном это были дроны-беспилотники. Но они не могут полностью заменить людей. Поэтому и принято решение отправить сквозь порталы исследовательские экспедиции. И теперь именно у кого-то из вас, находящихся здесь, есть возможность стать настоящими первопроходцами. Да что у там? Обойдёмся без лишней скромности. Героями. Спасителями. Открывающими для человечества новые горизонты, подарившими ему реальный шанс на новую прекрасную жизнь.

Да! Фео думает абсолютно так же. Слово в слово, мысль в мысль. И она сделает всё, от неё зависящее, чтобы обязательно попасть в экспедицию. Какие бы препятствия не возникали в ходе отбора, она клянётся, что преодолет любые. Даже если это будет выше её сил. Справится. Обязательно справится.

Даже странно, что от них не потребовали ничего запредельного. Физические нагрузки, тесты на выносливость, на психологическую совместимость, на умение работать в команде. Выматывало, но не критично, не заставляло жалеть о том, что ввязалась. И ещё странно: Пак не пропал без вести на первой же полосе препятствий. И на остальных тоже. Проходил до конца и не в числе последних. По-прежнему изо дня в день торчал поблизости.

И Кондрат, Кондр, всегда мрачный, замкнутый, молчаливый. Он держался в стороне. Ото всех. Первым не подходил, не заговаривал, лишний раз даже не смотрел.

Хотя он не один оказался такой. Девушка в форме курсанта Специального корпуса, Иви, тоже не отличалась общительностью, но и не сторонилась остальных. Спокойная, сдержанная, сосредоточенная. И неулыбчивая. Фео ни разу не видела, чтобы она улыбалась.

Обычно испытания и тренировки проходили на том самом плацу на крыше, на котором состоялся первый сбор, только занятия по стрельбе проводились в тире Специального корпуса.

Фео надеялась, им тут устроят экскурсию, хоть чуть-чуть расскажут об учёбе и покажут всё заведение. Но это ведь не урок по профориентации. Словно под конвоем по строго заданному маршруту: до тира и обратно. И всё.

А однажды их провели на закрытую станцию подземки, усадили в поезд, который шёл без остановок, и сразу пополз слух: сегодня тренировка будет в полевых условиях. Не на крыше, не внутри здания. Внизу. На земле.

Странно звучало. Будто до сих пор они находились на какой-то другой планете. Хотя... может, так и было в действительности.

Лично Фео никогда не покидала границы города, вроде даже на улицу не выходила. Если говорить не о крышах и не об открытых галереях, опоясывающих или соединяющих небоскрёбы, а о самых настоящих улицах. Залитых асфальтом полосках пространства между домами, поделённых на автомобильные дороги и тротуары. Последние были совсем узкими: два человека с трудом разойдутся, и почти всегда пустыми.

На улицу выходили только разве для того, чтобы сесть в наземный транспорт, а Фео и вся её семья обычно пользовалась подземкой. Они уже настолько привычны: грохот летящих по туннелям составов, вечный сквозняк, полумрак за окном, расчерченный тире и точками тусклых ламп. А тут вдруг в окна вагонов заглянуло солнце.

Поезд выехал на поверхность, затормозил у открытой платформы. Значит, прибыли в «Зелёную зону».

Неужели? Вот это да! Фео, конечно, знала, что она реально существует, верила, видела на экране планшета, но вот побывать здесь...

Иметь в Зелёной зоне собственный дом – мало кому доступная роскошь. Даже съездить сюда на отдых, и то дорого. Захочешь просто погулять на природе – всё равно плати, а уж желание снять номер в комфортабельном отеле на несколько дней обойдётся в такую сумму, которая не каждому по карману. А тут их привезли просто так, совершенно бесплатно. Как хорошо, что Фео записалась на участие в проекте!

Вокруг платформы асфальт, а дальше земля и трава. Их даже не торопили особо, чтобы они могли посмотреть по сторонам, осознать, даже насладиться другой, неведомой им стороной жизни. Какой она раньше была. Когда зданий мало, и они не возносятся высоко, чуть ли не до неба, которое проглядывает между ними узкой голубой полосой. И только когда ты на самом верху оно становится настоящим, бескрайним, а пространство во все стороны словно выложено плиткой – крыши, крыши, крыши. Когда деревья растут не в ящиках и кадках, а размер и форма их крон не утверждены строгими правилами.

Вот бы Диньку сюда. Он уже давно пристаёт с расспросами к Фео, куда она всё время уходит и чем там занимается. Пришлось ткнуть его носом в сайт проекта. Хочет знать, пусть сам читает, подробно же написано. Только вот про вылазку на Зелёную зону ни слова. Но брату не надо на тренировку, просто оказаться здесь и увидеть своими глазами. И маме, и папе.

Хотя родители застали прежний облик Земли, но, наверное, уже не помнят. Они же тогда совсем маленькими были. И точно не отказались бы посмотреть сейчас, вспомнить.

Фео настолько увлеклась фантазиями, что совсем забыла, зачем она здесь и с кем. Её привёл в себя громкий окрик.

– Строимся в две колонны. И бегом. По дороге. Прямо до леса.

Лес. Сказочное слово. Точно знаешь, что он существует, но никогда не видел вживую, и потому всё-таки сомневаешься в его реальности. А теперь уже нет. Вот он темнеет совсем рядом.

Высокие сумрачные ели, совсем не похожие на те искусственные: аккуратные, маленькие, пушистенькие, – что выставляют везде перед новым годом. И контрастом к ним – белые стволы с чёрными штрихами. Берёзы. В городе их вообще нет. Всё больше декоративные породы,

которые симпатичней смотрятся стриженными. А у берёз тонкие, гибкие, свисающие ветви, а без них пропадает настоящее очарование этого дерева.

Казалось, лес тоже движется им навстречу, чуть наклоняется каждым деревом и всматривается в приближающихся людей. Нет, люди, наверняка, ему не в новинку. Это для них, выросших в каменных джунглях, он невероятная экзотика. Их, наверное, и привезли сюда именно затем, чтобы, попав в другой мир, они не простояли сутки с удивлённо открытыми ртами, рассматривая непривычные пейзажи, впитывая незнакомые впечатления. Ведь говорили, что в том мире очень много лесов.

Прививка от излишнего удивления. И первый опыт ориентирования в чуждой обстановке. Чтобы они не заблудились и не потерялись сразу среди древесных зарослей.

Выдали карты, разбили на команды. Какая из них первой доберётся до финишного пункта. Фео критично оглядела тех, кто ей достался в напарники.

Конечно, Пак. Он всегда торчал рядом, и, кажется, их уже воспринимали как одну человеческую единицу. Достало! Будет отставать, Фео его приберёт.

Плюс странная девица. Фео и раньше её замечала и понять не могла, что та здесь делает. Стройной её не назовёшь, даже с натяжкой. Щекастая, с шевелюрой, объёмной не менее, чем она сама – пышной копной мелких кудряшек, старательно зачёсанных и стянутых в хвост, но всё равно выбивающихся и торчащих спиральками. Прямая ассоциация со старым дырявым матрасом, у которого прорвалась обивка и пружины высунулись наружу. Ведь бежать придётся, а тут такая баржа на буксире.

Имя у баржи пафосное – Регина. Хотя надо отдать ей должное, стреляет она отлично. Случается же. Первый раз взяла в руки оружие, а все выстрелы точно в яблочко. Хотя, может, она врёт, что никогда раньше не пробовала? Хотя – подумаешь! – удивительная меткость. Сейчас это её достоинство вряд ли окажется полезным, а прочие достоинства вообще будут только мешать.

Хорошо, что остальные в команде нормальные. Даже очень. Иви с её курсантской спецподготовкой и Самир. Он хоть и приземистый, но, сразу видно, спортивный. Тут почти все в хорошей физической форме, за исключением таких экзотических экземпляров, как Регина или Пак.

И всё-таки бежать по стадиону и по лесу – совсем разные вещи. На стадионе – ровная, специально приспособленная дорожка, вниз можно не смотреть, не запнёшься, если только за собственные ноги. А здесь успевай следить, чтобы не угодить в выбоину на тропе, чтобы не зацепиться за торчащий из земли древесный корень, да и окружающий пейзаж слишком непривычен.

Быстро забывается об основной цели, хочется остановиться и всё как следует рассмотреть, а ещё лучше – потрогать. Ощутить под пальцами прохладный глянec листьев и неровности коры. У одних деревьев стволы почти гладкие, у других – в отслаивающихся шелушинках или словно в чешуйках, у третьих – в глубоких морщинах и складках. А ещё цветы. И даже ягоды. Фео заметила на бегу словно нарочно подсвеченную пробившимся сквозь листву солнечным лучом ярко-красную каплю.

Земляника. Скорее всего. Фео приходилось пробовать выращенную в оранжереях крутобокую густо-бардовую клубнику, а вот настоящую лесную землянику – ни разу. Она должна быть особенной. Но сейчас нет времени на то, чтобы остановиться, сойти с тропинки в заросли травы, сорвать. Промчалась мимо. Но через несколько секунд Фео нагнал Пак, протянул к ней стиснутую в кулак руку.

– Держи!

И разжал пальцы.

Сначала Фео подумала, он поранился до крови. Тогда – что она должна держать? Но почти сразу поняла. Это ягода. Та самая земляничина. Точнее, бывшая ягода. В кулаке Пака

она расплющилась в непонятное нечто. Узнать можно только по мелким желтоватым зёрнышкам.

– Ну и что теперь? – разочарованно фыркнула Фео. – Мне тебя облизывать?

А аромат-то какой! Сладкий, манящий. Волшебный. Если бы это была её собственная рука, Фео не удержалась и запросто бы облизала ладонь. Даже если бы земляничина превратилась в бесформенную кашу и размазалась по коже. Как же хотелось ощутить настоящий лесной вкус.

Пак насупился, махнул рукой, стряхивая с неё раздавленную ягоду.

Идиот полный! Лучше бы сам попробовал.

Первыми они не пришли. Из-за тихоходной Регины, конечно. И ещё чуть-чуть заблудились почти перед самым финишем. Досадно. Фео разозлилась на всё и на всех. Но странно, почему-то больше всего мыслей было о землянике и постоянно представлялась, как она светилась алым в солнечном луче, а потом кровью размазалась по ладони Пака. А ещё запах, который трудно с чем-то сравнить. И по-прежнему жалко, что Динька всего этого не видел.

***

Планшет пискнул, оповещая о пришедшем сообщении. Фео из всех возможных интересовало только одно. Так пусть это будет оно. Пусть будет оно.

Сенсорный экран не отреагировал на мгновенно похолодевшие пальцы, и пришлось воспользоваться голосовой командой.

– Открыть сообщение, – выдохнула Фео.

Голос дрожал и звучал, словно чужой. Неужели и тут не сработает? Но на этот раз планшет отреагировал правильно, выбросив на экран окно с текстом.

«Поздравляем. Вы прошли отбор и включены в команду...»

Дальше Фео читать не смогла. С трудом сдержала сумасшедший радостный визг, зато изо всех сил прижав планшет к груди, запрыгала как маленькая, выкрикивая:

– Да! Да! Да!

В комнату сунулся Динька, изумлённо вылупил глаза:

– Фе, ты чего?

Фео бросила планшет на стул, подскочила к брату, схватила за руки, пытаясь втянуть его в свою пляску ликования. У Диньки глаза округлились ещё сильнее, он посмотрел на свои размахивающие по воле Фео руки, на обезумевшую сестру и поинтересовался:

– Ты чокнулась?

– Нет, Динька, нет! – воскликнула Фео, но тут же поменяла мнение: – А может быть и да. Меня взяли в проект. Понимаешь? Зачислили в команду.

– Какой проект? – медленно соображал братишка. – Тот самый?

– Тот самый! Именно, тот самый! – восторженно выкрикивала Фео.

– И что теперь?

– Теперь я попаду в другой мир. Представляешь? Я буду его изучать, пригоден ли он для массового переселения. Не одна, конечно. Но и я... я тоже.

– А я?

Динькин вопрос озадачил Фео.

– А ты. Что ты? – Она застыла на месте, хотя и продолжала сжимать мальчишеские ладони. – Ты останешься дома с мамой и папой. И будешь меня ждать.

Но брату не понравился предложенный расклад. Он сердито выдернул свои руки из пальцев Фео.

– Я не хочу дома. Я хочу туда. Как и ты.

На его месте Фео повела бы себя точно так же. Прекрасно понятны его желание и возмущение.

– Динь. Ну там берут с пятнадцати лет, а тебе ещё двенадцати нет, – попыталась она утешить брата. – Вот подожди, подрастёшь, и обязательно найдётся что-нибудь похожее и для тебя.

– Я и сейчас не маленький, – сердито буркнул Динька, выскочил из комнаты, но даже его обида, не испортила настроение Фео, её по-прежнему переполняла радость.

Она подхватила планшет со стула, чтобы дочитать до конца сообщение. В нём говорилось только о новом сборе: дата и время, а место то же самое – крыша небоскрёба, на которой проходило большинство тренировок.

Что лучше: сейчас сказать родителям, что зачислена в команду, или потом? Наверное, лучше потом. После сбора, после того, как узнает конкретно, когда она отправится исследовать новый мир. Вариант, что родители могут возразить против её участия в проекте, Фео даже не рассматривала.

Они с самого начала не в восторге, наверняка надеются, что у дочери ничего не получится. А у неё получилось. Ещё как получилось! И маме с папой придётся это принять.

Значит, решено твёрдо: Фео расскажет им после сбора. Если, конечно, Динька не поболтается раньше. Но сбор уже завтра, а брат обиделся, не захочет говорить.

Обычно он не жаловался на несправедливость жизни. Родителям. Потому что те легко расстраивались, не хотелось лишний раз их волновать. А с Фео делился. Ей всегда казалось, что она более зрелая, более сильная, чем многие взрослые. И папа с мамой в том числе. Вот и решала всегда сама. Где возможно уступала, но не в этот раз.

Тут Фео не сдастся, даже если родители будут категорически против. Да и как они её удержат? Запрут дома? Пусть только попробуют.

А на следующий день, когда отправилась на сбор, на станции подземки опять наткнулась на Пака. Он стоял перед турникетом и всматривался в проходящих. Увидел Фео, засиял улыбкой до ушей, встретил словами:

– Ты прошла. Поздравляю.

Откуда только узнал? Хотя на сайте может и вывесили полный список, или Пак залез в закрытую информацию. Он умел. И теперь специально притащился, показать, как он за Фео рад. Ещё бы букет припёр.

– Ага. Я в курсе что прошла, – снисходительно проговорила Фео, но всё-таки вежливо добавила: – Спасибо.

Проскользнула через вертушку. Пак двинулся следом. Оглянулась, удивилась.

– А ты чего?

– Я тоже прошёл, – Пак гордо вскинул голову.

– Через турникет? – съехидничала Фео.

– В команду, – многозначительно заявил Пак.

– Да ладно. Разыгрываешь?

– Нет, – произнёс твёрдо, не показывая обиды.

Быть такого не может! Задохлик и конченный ботаник тоже в проекте? Не-не-не! Бред!

Фео даже не услышала грохота подъезжающего поезда, не заметила мелькания синих вагонов почти перед самым носом, только ветер почувствовала. Как он налетел и, похоже, подхватил, закружил, перенёс в другую реальность.

– Пойдём! – дернул её за рукав Пак. – Сейчас двери закроются.

Фео брезгливо оттолкнула его руку, но послушно шагнула в вагон. Не пропускать же поезд. Но свыкнуться с мыслью, что Пак тоже прошёл отбор, она так и не могла. Даже когда стояли на плацу, не верила. Хотя на этот раз их было совсем мало, не то, что раньше.

Сама Фео, курсант Специального корпуса Иви, крепыш Самир – их присутствие не вызвало вопросов. Даже к кандидатуре Кондра у неё не нашлось особых претензий. Если подхо-

дить объективно. А вот Пак. Да ещё – ничего себе! – Регина. Она-то здесь для чего? Чтобы придать веса экспедиции? С ума сойти.

И ещё несколько знакомых лиц, которых Фео помнила по тренировкам, а вот имён не знала. Но были и те, кого она в первый раз видела. Вот этого, например.

Высокий светловолосый парень, очень даже симпатичный. Особенно когда улыбался, открыто и искренне. Фео он тоже улыбнулся, случайно встретившись взглядом, и у неё губы сами растянулись в ответ, несмотря на то, что старалась казаться серьёзной и сдержанной. И имя его сразу запомнилось, стоило один раз услышать – Марк.

Фео посчитала присутствующих. Девятнадцать. Странное число. Или ещё кого-то не хватало?

Точно, не хватало. Всего уже построились, а он только появился на краю плаца.

Шёл, не торопился, руки в карманах чёрной куртки. И вообще, слишком много чёрного. Брюки, ботинки, коротко подстриженные волосы, которые топорщились жёстким ёжиком, широкие дуги бровей. И глаза. Может, не совсем чёрные, но очень тёмные.

Взгляд цеплялся издали за эти чересчур чётко обозначенные радужки, больше напоминающие отверстия оружейных стволов, и постоянно казалось, что парень смотрел именно на тебя. А ничего подобного. Скорее всего, Фео он даже не заметил. Да и остальные ему по барабану. Потому что на его губах играла едва заметная самоуверенная ухмылка. Весь из себя такой.

По тренировкам Фео его тоже не помнила. Наверное, они проходили в два потока. Или некоторых зачислили без отбора?

Судя по тому, как вёл себя вновь прибывший – вполне возможно. Потому он и корчил из себя крутого перца. И опоздал, наверняка, нарочно.

Фео фыркнула презрительно, но продолжала смотреть на парня, пока он не дошёл до общего строя, не остановился на фланге. Тогда за остальными его стало почти не видно. И ладно. Можно подумать, у Фео забот других нет, кроме как на этого самодовольного зазнайку пялиться.

Теперь их двадцать. Две команды по десять человек. Сначала будут вместе, потом разделятся. Последняя неделя для окончательной подготовки и – в путь. Невероятный путь, который ещё никому не удавалось пройти. Через портал в новый мир.

Глава 4. Ворота в рай. Кондр

В этот раз на плацу стояли два пассажирско-грузовых вертолётa, больших и вместительных, каждый с двумя винтами. Именно они должны были доставить исследовательские команды к порталу. Как тот выглядит, никто точно не знал. Фантазии сводились к образам из фильмов и компьютерных игр. Представлялось нечто, скорее всего, округлое, напоминающее дыру в воздухе, в которой вспыхивали молнии электрических разрядов или сверкали осколки разбитого пространства, и открывался вид на другой мир, как если бы смотреть через оконный или дверной проём.

Где он находится, тоже никто не знал. На открытом месте, окружённом высоким забором или внутри закрытого помещения, спрятанный от посторонних глаз. Вряд ли он оставался доступным для всех желающих – кто захотел, тот и пролез. Да и проницаемость его регулировалась особыми приборами. Наверняка. Чтобы никто не мог проникнуть без разрешения не только с этой, но и с другой стороны. Хотя разумных существ в новом мире пока не обнаружили, но неразумные имелись – животные, и всё их видовое разнообразие пока не изучили. В любом случае лучше быть осторожным и зря не рисковать.

Пока ещё не закончилась погрузка: контейнеров, ящиков, тюков, и люди не торопились занимать места. Даже члены экипажей пока ещё стояли на плацу. А кроме них сопровождающие и, конечно, обе команды – 2А и 2Б. И каждый из участников был взволнован. Разве только Торий оставался абсолютно спокойным и даже, как всегда, пренебрежительно насмешливым. Опять весь в чёрном. Кажется, он не признавал никаких других цветов. И сами напрашивались мысли о соответствующей наружному облику чёрной душе.

Кондру хорошо знаком подобный тип людей. Большинство из тех, кто над ним измылся, относились именно к нему.

Марианкины друзья. Только те обычно шумные, любят перетягивать на себя внимание, вылезать на передний план. А Торий лишний раз ни во что не вмешивается, даже держится немного в стороне от остальных. Но не потому что смущается. Просто считает, что остальные его недостойны: младше, слабее, глупее, – нечего тратить на них время.

И строящая из себя супергероиншу Фео тоже из таких. На других посматривает высокомерно, а на Тория украдкой бросает восторженные взгляды. Запала на внешнюю крутизну, как последняя дура. Она чем-то напоминает Марианку. Самоуверенная, заносчивая. И красивая. Очень красивая. Стройная, длинноногая, фигуристая. От одного её вида у Кондра перехватывает дыхание.

Так и тянет: подойти близко, совсем близко, дотронуться, провести рукой по изящным нежным округлостям, прикоснуться к обнажённой коже, к длинным тёмно-каштановым волосам, вдохнуть запах. Кондр не знает точно, какой он, но уже заранее представляет: непременно особенный, пьянящий, вкусный.

Только Кондр прекрасно понимает, что заполучит в ответ. Презрение, негодование, насмешку. Или даже удар. Самое вероятное. Он видел, как умело дерётся Фео. А вот если к ней подвалит Торий и начнёт лапать, наверняка, растает, позволит ему всё, что угодно. Тупая шлюха.

Возле неё всё время крутится узкоглазый азиат Пак. Хотя Фео его показательно динамит, он не отстаёт, тоже надеется отхватить кусочек сладенького. Кондр ни за что бы не стал так унижаться.

Плывать на эту недоступную красотку. Да и вообще – на всех плывать. Даже на глупую миссию, которой стараются придать невероятную значимость. Если честно, Кондру и до неё нет никакого дела: ни до нового мира, ни до спасения человечества. Он здесь исключительно потому, что представилась возможность сбежать из ненавистного дома да ещё и подзаработать.

Кондр развернулся, принялся разглядывать вертолёт.

На плацу они кажутся громоздкими и нелепыми. Но, наверное, в воздухе будут смотреться ещё более неуклюже. Потому что напоминают вагоны подземки с двумя уродливыми наростами на крышах, в вершины которых в насмешку воткнули огромные цветы с наполовину облетевшими лепестками.

Неужели это убожество, ещё и набитое грузами и людьми, сможет подняться над крышей и лететь? Далеко лететь. Хотя Кондр понятия не имеет о месте назначения. Возможно, оно находится совсем рядом. Но тогда зачем вертолёт?

Или он просто побаивается. Что не удивительно.

Сам никогда не летал, да и не тянуло, учитывая то, как погибли родители. Кондр не мог точно сказать, кем они работали. Маленький был, не особо интересовался. И почему не воспользовались подземкой, как обычно. Поезда исправно ходили в промышленную зону, а жили они на краю города. Можно и поверху доехать, недолго. Почему именно вертолёт? Ещё и с криворуким пилотом. А если и сейчас попадётся подобный?

Навряд ли. Когда столько шумихи вокруг проекта, наверняка, для него подбираются всё самое лучшее. Всех самых лучших.

– Никогда не летал? – вопрос прозвучал возле самого уха, и Кондр едва не вздрогнул от неожиданности.

Пак стоял чуть позади и тоже пялился на вертолёт, прищурился и без того узкие глаза. Чего ему надо?

Сначала Кондр не собирался отвечать, хотел сделать вид, что в упор не видит азиата. И не слышит. Но как-то само собой получилось – отрицательно мотнул головой.

– А я летал один раз. На соревнования, – доверительно доложил Пак. – Точнее два раза: туда и обратно. Совсем и не страшно.

– Я и не боюсь, – раздражённо рыкнул Кондр, но Пак продолжал болтать, не обращая внимания на реакцию собеседника:

– И тоже на двухвинтовом. Но не таком. Соосном. Это когда оба винта на одной оси. У них лопасти гораздо короче. И управлять, говорят, таким легче. Я бы научился.

Заумное трепло. И почему он к Кондру привязался? Или всех остальных Пак уже успел достать, и его послали подальше. Вот он и пристроился к единственному, пока ещё не охваченному. Наивно предполагает, что тот его не пошлёт, не решится.

– Тебе чего от меня надо?

Пак изумлённо воззрился на Кондра, даже глаза расширились, стали почти нормальными.

– Ничего. Просто я рассказать хотел. Ты так на вертолёт смотришь.

– Как я смотрю? – Кондр раздражался всё сильнее, и невинное недоумение в тёмно-коричневых глазах казалось всё более подозрительным.

– С интересом.

Чаще всего так и начиналось. Подваливал самый безобидный на вид, прикидывался белым и пушистым, а дальше... Планшет в унитаза – тоже не самое худшее.

Кондр почувствовал, как сжимаются кулаки, как сердце разгоняется, а дыхание становится судорожным и громким.

– На посадку! – разнеслось над плацом. – Команда 2А в ближний вертолёт, 2Б – в дальний.

– Идём! – взволнованно воскликнул Пак и тут же обернулся, выискивая взглядом свою «прекрасную даму», которая, конечно же, выискивала взглядом Тория и рассчитывала в вертолёте устроиться к нему поближе.

Тошнит от них. Кондр стиснул зубы, уставился под ноги, пропустил всех вперёд, а сам подошёл последним, уселся в оставшееся свободным кресло с самого края и опять оказался

рядом с Паком. Торопливо пристегнулся, обратил внимание, что над креслом, расположенным впереди, краем золотистого облачка торчат непослушные кудряшки Регины.

Рыжая, лохматая, полная – она, наверняка, тоже пользовалась «особым расположением» ровесников, любителей дразнить и унижать. Да и сейчас красотка Фео не упускает возможность подколоть её, посмотреть с насмешкой. Но в случае Регины хоть повод есть – уродская внешность. Видимо, жрёт как лошадь, и не может остановиться. Сама виновата.

Дверь захлопнулась. Сначала воцарилась тишина, все умолкли и замерли в ожидании, но уже через несколько мгновений вертолёт едва ощутимо дрогнул, моторы заработали, винты начали вращение. Мерный гул заполнил салон. Он не только звучал, но и заставлял вибрировать каждую вещь, осязался. Вертолёт качнуло. Значит, оторвался от земли, точнее, от крыши небоскрёба, стал набирать высоту.

– Летим, – сообщил занудный Пак.

Словно никто до сих пор не понял.

Кондр повернулся к иллюминатору, но ничего особенного не увидел: небо, облака и крыши. Бесконечность крыш. С высоты это выглядело ничуть не захватывающе, слишком привычно и ненатурально, как в допотопных компьютерных аркадах, в которых герои перескакивали с платформы на платформу, собирая бонусы в виде звёздочек, монеток и прочих «плюшек». Так и есть. Именно на крышах самые развлечения.

Ненадолго показался вертолёт с командой 2Б: неуклюжая машина, непонятно как держащаяся в воздухе. Кондр отвернулся, устался в спинку переднего сиденья, потом прикрыл глаза, чтобы избежать назойливой болтовни Пака, который уже собирался обратиться к соседу. Пусть думает, что Кондр спит, тогда не решится доставать.

Гул, вибрация. Они тоже постепенно становились привычными, почти перестали восприниматься. По крайней мере больше не вызывали дискомфорта. И Кондр действительно задремал. Поэтому и не мог сказать, долго они летели или не очень.

Очнулся он от лёгкого тычка в бок, и тут же услышал голос Пака:

– Мы уже приземляемся.

И такое острое желание возникло – ответить тоже тычком, и не лёгким, а посильнее. В челюсть. Чтобы та лязгнула, захлопнулась, и чтобы навсегда. Но Кондр сдержался. Хотя мысли, похоже, отразились в его взгляде, потому что Пак растерянно заморгал и отвернулся.

Приземлились, кстати, и здесь оказалось не самым верным словом. Опять опустили на крышу, но здание не было небоскрёбом. Длинна и ширина намного больше высоты. Высадились. У Кондра слегка кружилась голова, и гул до сих пор звучал в ушах, а в ногах ещё жила вибрация. Зато на душе сразу стало спокойнее: долетели, без приключений.

Все столпились и неуверенно переминались, не отходя от вертолётов. На лицах – ожидание, и, наверняка, каждый думал о том, как выглядит портал и когда доведётся его увидеть. Лучше бы – прямо сейчас. Действительно не терпится. Но для начала выгрузили из вертолётов вещи.

Вниз спускались не на лифте, а по лестнице. В первую очередь разместились по комнатам. Система самая простая: два помещения, одно для парней, другое для девушек. Двухъярусные кровати. К подобным многие привыкли, необычным показалось другое.

Даже в маленьких квартирах каждому жильцу старались обустроить пусть и крошечный, но собственный уголок, отделённый хотя бы занавеской, чаще – временной перегородкой. А тут – общее пространство. Ты, как на ладони, не спрятаться от посторонних взглядов. Но и жить в нём придётся всего сутки, уже завтра – в путь.

Двадцать минут командам выделили на то, чтобы разместиться, и опять сбор. Вот тогда, словно угадав общее устремление, их и привели к portalу.

Он находился не на улице, а внутри огромного ангара. Или лаборатории. Как это точнее назвать. Высокий потолок, перекрестья металлических балок. На них подвешена разная аппа-

ратура и толстые канаты кабелей. Стен не видно за разнообразными приборами, аппаратами, панелями. В середине помещения, сразу за входными дверями, две трети открытого пространства, а последнюю треть занимала большая конструкция. На вид довольно простая, сильнее всего напоминая квадратную раму. Как от картины. Только полотно вынуто, в середине пустота. Но только на первый взгляд пустота.

Время от времени прямо по воздуху пробежали тонкие оранжево-синие линии разрядов. Чаще одиночные. Но иногда их возникало сразу несколько в одном месте. Они соединялись, образуя сплетения, похожие на паутину или нейронную сеть. В некоторые моменты воздух внутри рамы, казалось, густел, становился почти видимым, колыхался, словно марево над крышей в самый жаркий солнечный день. И не покидало ощущение, что с минуты на минуту что-то должно случиться: пространство раздвинется, и команды наконец-то увидят тот самый мир, в который им завтра предстоит попасть.

Даже Кондр проникся, почувствовал, как сердце зачастило и мурашки зашевелили руки. Он сжал кулаки, чтобы унять неуместную восторженность и нетерпение. И тут рядом раздался голос:

– Сейчас портал непроницаем. Поэтому крайне не советую к нему приближаться. А уж тем более пытаться проникнуть сквозь. Если, конечно, нет желания оказаться рассеянным на атомы.

Кондр повернул голову и увидел говорившего. Это именно он толкал речь с трибуны во время самого первого сбора на крыше небоскрёба. Со стопроцентной уверенностью Кондр не стал бы утверждать, далековато было, можно и ошибиться, но – скорее всего. А теперь выяснилось, что он ещё и один из местных сотрудников. Если судить по одежде.

Народу в лаборатории находилось довольно много. Кто-то сидел возле пультов, кто-то сновал туда-сюда. Одеты все были примерно одинаково, но не в халаты, не в комбинезоны. На мужчинах обычные брюки, чёрные с синим отливом, на женщинах юбки или тоже брюки, только более зауженные. А сверху на всех трикотажные джемперы нескольких цветов, не ярких, а приглушённых: голубовато-серого, жёлтого, зелёного, малинового.

Почти такие же костюмы были на героях одного из популярных сериалов про путешественников по параллельным мирам, и Кондру стало интересно: случайно или нет? Создатели фильма позаимствовали идею из реальной жизни? А, может, наоборот. Разработчики местной униформы оттолкнулись от киношного образа?

На том человеке, что рассказывал про портал, был голубовато-серый джемпер с чёрным воротом и нашивкой на левом рукаве. Что на ней изображалось, Кондр рассмотреть не успел. Только надпись бросилась в глаза, потому что была слишком предсказуема: "Project «New Eden»".

Мужчина сделал ещё пару шагов, оказался между командами и порталом и развернулся.

– А чтобы никто не сомневался в правдивости моих слов, сейчас всё покажу.

Правый карман на его брюках странно топорщился. В него-то он и запустил руку. Кондр почему-то предположил, что мужчина сейчас достанет какое-нибудь живое существо – например, лабораторную мышку или хомячка – и запустит в портал. Но тот вынул яблоко, не очень крупное, матово-зелёное с мелкой жёлтой крапинкой, и не сходя с места, а только чуть обернувшись, швырнул его в сторону рамы.

В одно мгновение пространство внутри неё вспыхнуло множеством разрядов. «Нейронная сеть» проявилась особенно отчётливо и ярко, заполнила почти весь периметр. А яблоко...

Яблоко взорвалось. Абсолютно беззвучно. Расколосось. Сначала на крупные куски. Затем те распались на более мелкие, и дальше – до едва различимых человеческим глазом пылинок. А потом и они исчезли. Только аромат остался, свежий и чуть сладковатый. Наверное, он расползся до самых дальних уголков лаборатории. Потому что люди у пультов начали оборачиваться.

– Впечатлились? – голубовато-серые, почти в тон джемперу, глаза мужчины насмешливо блеснули. – Теперь можно и познакомиться. – Его внимательный взгляд скользнул по участникам команд и, кажется, чуть дольше, чем на остальных, задержался на Тории. – Я руковожу данным этапом проекта. Поэтому по всем вопросам обращайтесь ко мне. А называть меня можно просто – куратор Варга.

Пак, опять оказавшийся рядом с Кондром, зашевелился и тихонько кашлянул. Вот же затычка в каждой дырке. Наверняка сейчас начнёт спрашивать и делиться собственными умозаключениями, и его болтовня затянется до бесконечности, опять всех достанет. Куратор Варга тоже обратил внимание на внезапно засуетившегося азиата и, похоже, сразу понял, чего от того можно ожидать. Он сдержанно улыбнулся, но не стал выяснять, что понадобилось от него Паку, произнёс:

– Однако в данный момент у нас есть более важное дело, чем разговоры. – Варга согнул руку в локте и выставил вверх указательный палец. – Обед! А вот потом инструктаж. И тогда можно будет задавать вопросы.

Глава 5. Что там, за горизонтом? Фео

Фео попыталась связаться с родителями, но ничего не вышло. Наверное, специальная аппаратура глушила сигнал. Всё-таки спецпроект, секретные исследования, поэтому дополнительная защита. Как попало, откуда попало не дозвониться.

Не то что бы Фео соскучилась или передумала и теперь желала вернуться. Нет, вовсе нет. Просто хотелось лишний раз заверить маму и папу: у неё всё в порядке. А ещё рассказать, что видела портал, и что завтра – уже завтра! – они отправляются в новый мир.

Вроде бы случилось. Фео больше не торчит дома под контролем родителей, не выслушивает вынужденно проповеди преподобного Евстихия, наполненные сожалениями о безвозвратно утерянном мире, не мучается от мыслей: зачем она вообще живёт на свете? какой в её существовании смысл?

Теперь она точно знает, что смысл есть. И особое предназначение. И даже возможность изменить реальность, сделать её лучше. Не каждому предоставляется подобный шанс, а Фео сумела вырвать его для себя, отвоевать у других, не менее его жаждущих. Добилась. Но почему-то прежняя уверенность пропала.

Может, потому что Фео, даже несмотря на то, что оказалась в числе избранных, больше не чувствует себя самой-самой. Достойной, натренированной, лучшей. Есть Иви с курсантской подготовкой Специального корпуса. Есть Самир. Пусть и невысокий, одинакового с Фео роста, но зато он гораздо крепче, выносливей и сильнее. Есть Наташа, которой даже не девятнадцать, а уже двадцать, и ещё она обладает неоспоримо полезными навыками, о которых у Фео крайне поверхностные познания. Наташа – фельдшер с опытом работы.

А ещё есть Торий, невозмутимый и самоуверенный, попавший в команду без предварительного отбора. Уж явно не просто так.

Или она просто слишком волнуется? Ведь неизвестно, что ждёт впереди. Оттого и сомнения, и тревога, и растерянность. И желание увидеть родителей. Хочется с кем-нибудь поделиться своими переживаниями. А с кем?

Первой на глаза попала Регина. Ну ещё бы? Такие объёмы трудно не заметить. И почему она тоже оказалась в команде «А»? Пусть уж лучше в «Б». Утомила её бесконечная суета и уродливые рыжие кудряшки. Фео проводила Регину взглядом и презрительно скривила губы.

Можно было бы поговорить с Наташей. Она нормальная, хотя и самая старшая в группе. Потому что от неумелого медика-новичка никакого толку, а она уже работала в больнице. Но Наташа направилась к двери, перекинув через плечо полотенце. Собралась в душ.

Лучше всего подошла бы Иви. Фео она нравилась больше остальных, несмотря на замкнутость и некоторую отстранённость. А, возможно, как раз из-за этого. Но той не было в комнате.

Фео вздохнула украдкой, чтобы никто не заметил, засунула планшет под подушку, поднялась с кровати, и тоже направилась к двери, но не входной, а балконной.

Шагнув через порог, Фео сразу обнаружила Иви. Так вот она где. Девушка сидела в пластиковом кресле возле перегородки.

Балкон был сплошной, тянулся вдоль всего фасада жилого корпуса, но ажурные металлические решётки делили его на отдельные секции. По длине комнат. Ближайшая решётка располагалась возле дверного проёма, а кресло стояло у дальней.

Иви не любовалась на открывающийся перед ней пейзаж, глаза у неё были опущены. На коленях лежал планшет, но и на него девушка вряд ли смотрела. Экран давно потух и сделался чёрным. Теперь в нём разве собственное отражение разглядывать, но Иви не такая, чтобы бесконечно собой любоваться. Хотя, возможно, она музыку слушала. Маленькие пуговки беспро-

водных наушников не разглядишь под волосами, а сейчас они у Иви не были, как обычно на тренировках, собраны в хвост, тёмно-русой волной лежали на плечах.

Заметив появление на балконе ещё кого-то, девушка повернула голову. Фео шагнула к ней, но сразу растерянно застыла, легко определив по взгляду, что Иви не хочет разговаривать, но и против её присутствия возражать не станет. И всё-таки Фео не решилась подойти, так и осталась там, где стояла, облокотилась о перила.

Из окон за спиной лилось тёплое жёлтое сияние, и балкон сейчас казался пограничьем, разделительной полосой между светом и тьмой. Потому как плотные вечерние сумерки заполнили весь остальной мир, выкрасили его в разные оттенки фиолетового.

Почти привычная картина – напротив стена другого здания. Оно немного ниже, и крыша хорошо просматривается. Тоже привычно. Потом идут другие здания. Но вот, что воспринимается невероятным. Прямо перед глазами торчит верхушка дерева, настоящего высокого дерева, точно такого же, как те, что растут в лесу, и хорошо видно, как дрожат листья на лёгком ветру. А если глянуть вдаль, то там... там...

Фео, конечно, знала, но не очень-то верилось, что такое существует на самом деле, и что-то может быть выше домов. А ведь может. На самом деле, может.

Вдали, безжалостно ломая и без того неровную линию горизонта, поднималась ввысь вершина горы. Она была настолько высокой, что сумела поймать последние лучи уже закатившего солнца и потому чётко выделялась на фоне чернильного неба, словно огнём пылала ярко-оранжевым. Наверное, на её макушке лежал снег.

Такая же ожившая сказка, как недавно увиденный лес. И Фео не отрываясь смотрела, как догорает закат на самой вершине, как угасают последние искры уходящего дня.

А потом опять открылась балконная дверь. Но не из девичьей комнаты, из соседней. И появился Торий. Сквозь прутья перегородки скользнул взглядом по Фео, посмотрел через её плечо и, наверное, заметил Иви, но не выказал никакого интереса, не произнёс ни слова. Отвернулся равнодушно, подошёл к перилам и тоже облокотился, уставился вдаль.

Как будто он здесь один, и никого больше не существует.

Но Фео тоже не станет обращать на него внимания. Очень надо.

Она опять посмотрела на вершину, но закатный огонь погас, и та почти слилась с тёмным небом. И зрелище уже не захватывало, и, вообще, стало как-то беспокойно и немного зябко. Наверное, потому что волосы ещё влажные после душа, а тут прохладно, и ветерок. Фео натянула капюшон на голову, да так и не отпустила его края, поверх кулака, сжимающего ткань, осторожно глянула вправо.

Он ведь даже не красивый. У него резкие черты лица, которые тоже смотрятся вызывающе из-за ярких, чётких линий, красноречиво отображающих эмоции. А эмоции у Тория обычно одни: снисходительная ирония и высокомерное презрение. И взгляд цепкий, насмешливый. Неуютный. И вот чего Фео пялится на него как замороженная?

Глупо же. И ничего подобного с ней никогда ещё не было. Парни её всегда мало интересовали, скорее даже раздражали. Потому что обычно вели себя как придурки: выдавали плоские пошлые шуточки, принимая их за верх остроумия, думали, что так могут сразить любую девушку наповал, и при каждом удобном случае норовили распусть руки. И Торий, наверняка, был точно таким же. Просто ещё и слишком много о себе воображал, считал, что круче остальных. Не снисходил.

Фео настолько погрузилась в собственные мысли, что на какое-то время просто выпала из реальности, ничего не замечала вокруг. А когда пришла в себя и снова прозрела, первое, что увидела – нацеленные прямо на неё тёмные глаза. Торий с лёгкостью поймал её потаённый взгляд и, конечно же, сразу догадался, что она уже давно украдкой пялилась на него.

Щёки и уши запылали от нахлынувшего смущения, и стало даже немного страшно, словно Фео поймали за чем-то скверным, и сейчас ей непременно достанется. Она мгновенно

отвернулась, попыталась ещё глубже натянуть капюшон, но стало только хуже. Теперь и ежу понятно, что она оробела, и что сама считает свои подглядывания глупыми и недостойными.

Ну почему, почему сейчас Фео ведёт себя, как полная дура? Ведь можно было сделать вид, что она не просто так смотрела на Тория, а хотела его о чём-нибудь спросить. И не важно о чём. А потом действительно спросить. Например: «А ты когда-нибудь видел горы?» Или даже: «Не знаешь, сколько уже времени?» Фео ведь никогда раньше не терялась в таких простых ситуациях.

И вот опять. Опять её нестерпимо тянет бросить осторожный взгляд вправо, узнать, что там делает Торий. Вряд ли он до сих пор смотрит в её сторону.

Нет, ну вот чего она? Нельзя же так. Ну...

И всё-таки Фео даже не покосилась, развернулась. Но не для того, чтобы воззриться на Тория, а потому что балконная дверь из комнаты парней опять распахнулась, и нарисовался...

Пак. Кто ж ещё?

Увидел Фео, расцвёл улыбкой. С налёта привалился к перилам, так что те дрогнули. Прямо возле Тория.

– Решили подышать свежим воздухом?

Зануда в своём репертуаре. Разве можно придумать вопрос тупее? Но Пак не смутился ни капли, даже наткнувшись на равнодушное молчание присутствующих, продолжил трепать дальше.

– Здесь он совсем не такой, как в городе. Да ведь? Потому что высокогорье. А мы живём в низине.

На инструктаже он даже куратора Варгу достал своими вопросами и предположениями, так что под конец тот просто делал вид, что зрение у него внезапно ухудшилось и он в упор не замечает беспокойно подпрыгивающего на стуле участника разведывательной команды.

– Видите ту вершину? – Пак выставил указательный палец и резко выбросил вперёд руку, словно попытался проткнуть перспективу. Ну, конечно. Ведь без его демонстраций и воплей, кто бы заметил огромную гору. – Говорят, почти сразу за ней начинается океан.

Ещё одно слово, будто пришедшее из параллельной вселенной. Его смысл Фео хорошо известен, она прекрасно знает, как должно выглядеть то, что оно обозначает. И всё равно оно звучит для неё слишком абстрактно. Слово «привидения» ей тоже знакомо. Их тоже рисуют на картинках и показывают в фильмах. Но это ведь не является абсолютной гарантией того, что они реально существуют.

А Пак уставился на Тория.

– Ты видел океан? – поинтересовался только у него, не у Фео.

Думает, уж про неё-то всё знает. И нигде она не была, кроме родного города.

Ну не была. И что? А Торий ему всё равно не ответит, проигнорирует.

Но тот взял и ответил.

– Я несколько лет жил на нефтяной платформе.

– Серьёзно? – восторженно выдохнул Пак. Сейчас опять вопросы посыплются из него, как из рога изобилия: «Расскажешь? А где? А как? А когда?». Но прозвучало немножко неожиданное: – И купался? В океане?

Торий коротко хмыкнул. Почему-то сейчас он не казался чересчур заносчивым, и Фео не чувствовала себя настолько же напряжённо, как несколько минут назад. И спокойно смотрела в сторону Тория. Потому что за ним стоял Пак, и они вроде бы разговаривали. А в том, чтобы смотреть на собеседника, нет ничего особенного. И постыдного.

Балконная дверь приоткрылась уже в третий раз, Марк выглянул, сообщил с обычной своей милой улыбкой:

– Сказали, на боковую пора. Чтобы завтра не быть сонными и не клевать носом.

И как так у него получалось? Что даже в ответ на подобные заявления не тянуло обиженно возмутиться: «Нас тут за детей держат? А то мы сами не решим, когда надо ложиться? Настолько глупые и безответственные». Или сорвать досаду на нём: «Отвали! Без тебя разберёмся».

Пак сразу же отлип от перил, дисциплинированно протопал в комнату, Фео тоже развернулась, посмотрела на по-прежнему неподвижно сидящую в кресле Иви.

– Ты идёшь? – спросила тихонько, а потом подумала, что та сквозь льющуюся из наушников музыку вряд ли услышит. Но девушка вскинула голову, кивнула.

– Да. Сейчас.

Ничего она не слушала. Просто сидела, просто думала, наверное, о чём-то своём. Интересно, о чём? Настолько сосредоточенно и отрешённо. Не двигаясь, не видя ничего.

Иви и сейчас подниматься не торопилась. И Торий не тропился. Стоял обхватив перила, смотрел вдаль. Может, вопреки действительности видел там не горные вершины, а водную поверхность без конца и без края, незаметно переходящую в небо. Фео могла представить подобное только по фотографиям и фильмам. А Торий жил на платформе. Надо же.

Там океан не с одной стороны, а со всех. Синева, синева, синева. Слева, справа, впереди, позади. И над головой тоже. И простор. Перспектива не заполнена до бесконечности давящими громадами домов. Пустота.

Неужели существует такое? Вообразишь, и уже голова кружится.

Наташа опускала жалюзи на окнах, а Фео, подойдя к своей кровати, торопливо стянула мастерку и брюки и юркнула под одеяло. Поёжилась от свежей прохлады постельного белья.

Если окунуться в океан, наверное, похожие ощущения. Та же прохлада, те же осторожные прикосновения. Только не ткани, а воды.

Фео доводилось купаться. В общественном бассейне. Поддельная голубизна, неприятных запахов обеззараживающего раствора, от которого со временем начинает зудеть кожа. Океан тоже должен пахнуть. Солью и йодом. Но его аромат, наверняка, совсем другой, не раздражающий, а приятный. Вдохнуть бы его когда-нибудь. И нырнуть. В живую пенистую волну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.